

Владимир Сергеевич Сергеев

РЕВОЛЮЦИИ РАБОВ
В РИМСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

Античные общества носят название рабовладельческих потому, что ведущим способом производства в античном мире был рабский способ производства. Основным социальным антагонизмом в античном мире был антагонизм рабов и свободных. К этому основному антагонизму присоединялся ряд других социальных противоречий, но уже второстепенного значения. Классовая борьба в античных государствах-городах (полисах) приобретала самые различные формы. Но одним из главных выражений классовой борьбы в греко-римских полисах являлись восстания рабов или «войны рабов» (*bella servilia*). Движения рабов имеют ряд своеобразных черт, которые коренным образом отличают их от революционных движений современности. Лучше всего особенности революции рабов можно проследить на примере движений рабов в Сицилии в эпоху господства Рима, а затем на классическом примере этих движений — спартаковском восстании.

Движение рабов в Сицилии

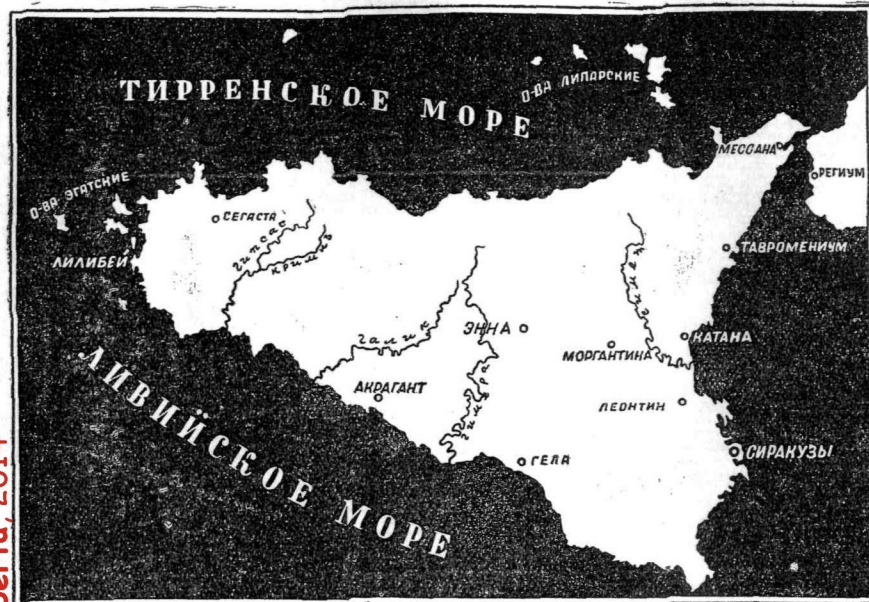
Своими корнями движения рабов и свободных в Риме уходят в глубокую древность, в период Пунических войн, и еще дальше, в период борьбы патрициев и плебеев, т. е. в V и IV столетия до нашей эры. Однако эти движения являлись лишь предвестниками настоящих революций рабов, развернувшихся в период, непосредственно следовавший за Пуническими войнами (II век).

Первое крупное движение рабов началось в Сицилии в 40—30 годах II века, явившись прологом к гражданской войне в самом Риме.

Среди всех государств древнего мира Сицилия занимала особое место и имела свою, оригинальную историю. Занимая посредническое положение в западной и восточной торговле Средиземноморья, исключительно богатая естественными благами, Сицилия издавна привлекала внимание самых различных народов: греков, карфагенян, римлян и др. Рабовладельческая система в сицилийских полисах возникла еще задолго до утверждения римлян на острове. Завладевшие островом во время Пунических войн (III век) римляне сохранили прежние (греко-карфагенские) порядки. Большая часть сицилийских земель принадлежала римской денежной аристократии (всадникам). Римские всадники занимались торговлей, ростовщичеством, скотоводством, имели мастерские, владели виноградно-оливковыми плантациями. Наряду с римлянами-рабовладельцами на острове были и рабовладельцы: греки, сицилийцы и карфагеняне, сумевшие удержаться при римском господстве.

«Богатые в течение долгого времени и приобретая крупные состояния, сицилийцы покупали множество рабов. Уводя их толпами из питомников, они тотчас налагали на них клейма и отметки. Молодых рабов они употребляли в качестве пастухов, остальных — так, как каждому было нужно. Господа обременяли их службой и очень мало заботились об их пропитании и одежде. Поэтому большая часть рабов жила грабежом, и была масса убийств, все равно как если бы целая армия разбойников рассеялась по острову. Римские преторы¹ не осмеливались прибегать к наказаниям рабов из уважения к силе и влиянию господ, которым принадлежали рабы — разбойники, и поэтому были вынуждены допускать ограбление провинций...» Так описывает положение вещей в Сици-

¹ Преторы — командиры военных частей, а также судьи.

Карта Сицилии эпохи восстания рабов.

Борьба классов
1935, № 6Веб-публикация: [Vive Liberta, 2014](#)

лии греческий историк, сицилиец по рождению, Диодор¹, который стоял на рабовладельческой точке зрения, но критиковал крайности рабовладельческой системы.

Диодор сообщает, что рабов в Сицилии было так много, что они как бы затопили всю провинцию.

Первая революция сицилийских рабов началась в 137 году.

Восстали рабы сицилийского магната Дамофила, исключительно грубо и жестоко обращавшегося со своими рабами.

«Покупая большое количество рабов, — говорит Диодор, — он обращался с ними жестоко, накладывал клейма раскаленным железом на тела тех, которые были рождены свободными на своей родине, но испытали плен и рабскую судьбу. Одних он отправлял скованными на общие работы, других назначал пастухами, не давая им ни одежды, ни достаточной пищи. Не проходило дня, когда Дамофил в своем самоуправстве и жестокости не истязал бы нескольких из своих слуг за самые пустые провинности».

Доведенные до отчаяния и выведенные из терпения, рабы Дамофила убили своего господина, его жену и сожгли его поместье. К ним присоединились рабы соседних villas, вооруженные дубинами, кольями и палками, одетые в шкуры волков и кабанов и сопровождаемые сворами собак. Повстанческая армия возростала с каждым днем, достигнув огромной цифры в 200 000 человек. Во главе движения стал раб Евн, сириец по происхождению, предсказывавший будущее и толковавший сны. Евн считался пророком, предсказывавшим грядущее освобождение всем примкнувшим к движению рабам. Он называл себя сирийским царем Антиохом, чрезвычайно популярным на Востоке².

При низком культурном уровне массы рабов религия и всевозможные тайные секты в то время играли очень большую роль, в особенности на Востоке. Вокруг религиозных идей объединялись рабы самых различных положений, профессий и национальностей, движимые общей ненавистью к рабо-

¹ Диодор «Историческая библиотека», XXXIV—XXXVI.

² Сирийский царь Антиох (половина II века) восстановил сирийское государство, ослабленное при его предшественнике.

владельческому строю. Уже самое имя вождя первой сицилийской революции Евн, что значит «благословенный, благосклонный», привлекало на его сторону симпатии его соплеменников — сирийцев, ибо они полагали, что оно послужит им добрым предзнаменованием.

Центром восстания был город Энна, находящийся во внутренней части Сицилии, расположенный на горе, окруженной обширными полями. В Энне жили крупнейшие рабовладельцы. Поместья их (виллы) были расположены на соседних равнинах. Из Энны движение быстро перекинулось на весь остров. В югозападной части Сицилии, в г. Агригенте, образовался второй революционный очаг. Во главе этой второй армии восставших рабов стоял киликиец¹ Клеон. После соединения обеих армий на сторону восставших, кроме Энны, перешли почти все главные города Сицилии: Акрагант, Тавромений, Катана, Мессана и, наконец, столица Сицилии — Сиракузы.

С каждым днем армия Евна усиливалась не только вследствие постоян-

ного притока новых партий рабов, но также и вследствие сочувствия к восставшим рабам известных слоев свободного населения. Наибольшую помощь восставшим рабам оказывали мелкие земледельцы, страдавшие от притеснений со стороны крупных рабовладельцев, забиравших их земли, вытеснявших их с рынка и лишавших их политических прав.

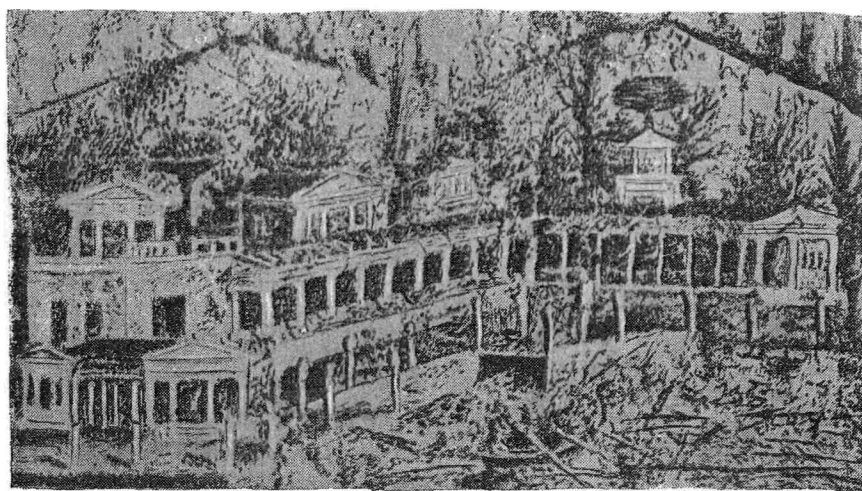
«После того как великое несчастье постигло Сицилию,—говорит по этому поводу Диодор,—сицилийский демос (плебс) не только не сочувствовал плутократам-рабовладельцам, но, напротив, сильно радовался, негодуя и завидуя неравномерному распределению богатств и неравенству социального положения. Зависть, порожденная горем, перешла в радость при виде того, как блестящая судьба теперь повернула свое лицо к тем, кого она раньше презирала.

Чрезвычайная гордость и суровость вызывают в государствах гражданские войны среди свободных и заговоры рабов. Чем больше власти свирепствуют, тем более нравы их подданных грубеют и люди звереют» (Диодор. XXXIV—XXXVI).

Из других мест той же самой «Исторической библиотеки» Диодора яствует, что несмотря на всю стихийность движения все же в рядах рабов была и известная сознательность и организованность.

Например, разграбляя имущество богатых рабовладельцев, восставшие рабы бережно относились к мелким собственникам и арендаторам, щадя их жизнь и имущество.

Сицилийское восстание продолжалось около пяти лет (137—132). За это время в районе восстания сложилось самостоятельное государство рабов, сбросивших рабское иго («Новосирийское царство»). Верховная власть принадлежала царю Евну, в важных случаях обращавшемуся к народному собранию. Наряду с народным собранием существовал совет, члены которого, «люди значительные по уму», назначались царем Евном. Среди членов совета большим влиянием пользовался грек из Ахайи—Ахей, отличавшийся большой сообразительностью и энергией.

Кампанская вилла. Стенная живопись в доме Лукреция Фронтова.

Сицилийское восстание явилось стимулом для целого ряда аналогичных движений, охвативших все Средиземноморье, в том числе города Италии, в особенности в южной части полуострова. Распространение движения на Италию заставило римлян обратить серьезное внимание на события в Сицилии. Однако первые римские карательные экспедиции, посылавшиеся в Сицилию, вследствие своей малочисленности, плохой дисциплины, массового дезертирства и, наконец, исключительной трудности ведения войны в условиях горной Сицилии, не имевшей не только дорог, но даже и тропинок, не достигли своей цели. Римские полководцы один за другим терпели жестокие поражения. Лишь после того, как в 133 г. в Сицилию был послан один из лучших римских полководцев, консул Луций Кальпурний Пизон, с большим количеством войск, рабы вынуждены были сдать г. Мессану. В следующем, 132 г. преемник Пизона, консул Публий Рупилий, хорошо знавший топографические особенности местности, осадил крепость Тавромений и взял Энну, центр «Новосирийского царства». После этого «царь Антиох» (Евн) бежал, лучшие его стратеги (Ахей и Клеон) пали в бою и вся организация распалась. Захваченные в плен рабы были заключены в оковы или же умерли в ужасных пытках, распятые на крестах.

Второе сицилийское восстание (104—101 гг.) связано со следующими фактами. В целях пополнения своей армии римляне обратились за помощью к вифинскому царю Никомену¹. Царь Никомен ответил, что большинство его подданных находится в рабстве у римских всадников. После этого последовало распоряжение римского сената о проверке прав рабовладельцев и об освобождении из неволи граждан союзных с Римом государств. Наибольшее волнение декрет о пересмотре прав рабовладельцев произвел в Сицилии, кишевшей рабами. Сицилийские рабовладельцы, большую часть римские всадники, подняли против этого декрета настоящий бунт. Сицилийский претор Лициний Нерва, освободивший на основе сенаторского постановления несколько сотен рабов, был вынужден прекратить расследование прав рабовладельцев. После этого дело освобождения замерло.

Прекращение расследования послужило сигналом к новому восстанию рабов в Сицилии. Последовали разгромы вилл, пожары, убийства господ и т. д. Около г. Гераклеи восставшие рабы растерзали римского всадника Публия Клония. Первое крупное сражение между восставшими и послан-

¹ Вифиния — область в северной части Малой Азии, расположенная на южном берегу Черного моря. Современная Турция.

Римский всадник. Надгробный памятник. Хранится в музее Сен-Жермен «En Layes».

ным для умирения этого восстания римским отрядом произошло около Энны и окончилось поражением римлян. Во главе восстания стоял раб, сириец Сальвий, слышавший подобно Евну пророком, творившим чудеса и предсказывавшим будущее. С армией в 30 000 человек Сальвий осадил г. Моргантину и после его взятия провозгласил себя царем Трифоном.

Одновременно с восстанием в центральных и южных районах Сицилии происходили восстания в западной ее части, около города Лилибея. Главой восстания на западе был киликиец Афинион, человек огромной энергии, опытный в искусстве гадания по звездам, хороший организатор, вероятнее всего, бывший пират. Среди населения Афинион пользовался большим уважением и авторитетом. Учитывая опыт прежних восстаний, Афинион принимал в ряды своей армии не всех желающих, а только наиболее надежных и нужных людей. Афинион также стремился не прерывать хозяйственной деятельности и поддерживать по-

Окованный раб.

рядок, но плана какого-либо переустройства хозяйства или тем более изменения способа производства он, конечно, не имел в виду.

Афинион осадил г. Лилибей, но потерпел неудачу. Все же поражение под Лилибеем не означало конца восстания. Восстание разрасталось.

Надежды рабовладельцев на рознь среди рабов не оправдались. Организаторский талант Афиниона подсказал ему правильную тактику. В хорошо защищенной природой крепости Триокале обе армии соединились, и Афинион, имевший в своем распоряжении 3000 повстанцев, подчинился царю Трифону (Диодор, XXXVI).

В основу организации рабов как и в первой сицилийской войне был положен военно-монархический принцип. Высшая власть в государстве принадлежала царю Трифону. При царе действовал государственный совет, составленный самим царем.

Поражения римских экспедиций, быстрое распространение движения и рост повстанческих армий вызвали тревогу в Риме, в то время занятой войной с германцами. В Сицилию была переброшена армия в 17 000 человек под командой претора Луция Лициния Лукулла. Лукулл осадил Триокалу, но не был в состоянии ее взять.

Преемник его Гай Сервилий также не достиг ничего. Перелом наступил лишь после того, как Рим двинул против рабов целую армию консула Манния Аквиллия. Аквиллий разбил Афиниона, который был убит в сражении. Повстанческая армия рассеялась.

Сицилийские движения заслуживают особого внимания потому, что они являются типичными. Изучение их помогает уяснению социально-экономической сущности движения Спартака, еще не нашедшего достаточно полного отражения в исторических источниках. Все, что мы знаем о внутренней организации и составе армий рабов, в основном базируется на материалах, относящихся к вышеописанным сицилийским движениям. Как видно из материалов, движения рабов отличались стихийностью и массовостью. В своей социальной организации, поскольку таковая уже тогда намечалась, они воспроизводили знакомые им исторические образцы, главным обра-

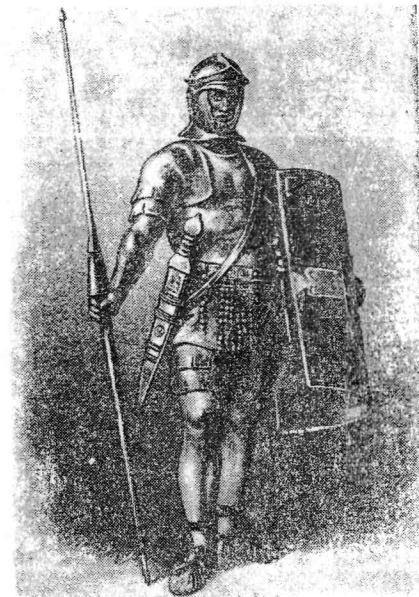
зом эллинистические царства, чаще всего сирийское царство популярного среди восточных народностей Антиоха Великого (II век), в течение многих лет упорно сражавшегося с римлянами и сумевшего на почве ненависти к Риму объединить самые различные элементы греко-эллинистического Востока.

Для понимания сицилийских событий, а также и наиболее интересного для нас спартаковского движения особенно важно подчеркнуть связь восстаний рабов с движениями свободных. Не подлежит сомнению то обстоятельство, что движения рабов никогда не получили бы такого грандиозного размаха, если бы они не находили сочувствия и поддержки в широких слоях угнетенного свободного населения.

Восстание Спартака

Продолжением сицилийских движений было спартаковское восстание, разразившееся в Италии в 70-х годах I столетия до нашей эры. Спартаковское движение было естественным следствием глубокого социального кризиса, который переживала римская республика в 70-х годах после смерти Суллы¹.

Восстание началось в 74—73 г. на юге, в Кампании, в тех областях, которые находились близко от Сицилии, где еще не погасли огни революции. Спартаковское движение выросло из восстания рабов-гладиаторов. Восстание гладиаторов, названное спартаковской войной, рассказывает один из наших главных источников—Плутарх, началось по следующим причинам. У некоего Лентула Батиата была в Капуе школа гладиаторов. В школе имелись рабы-гладиаторы различных национальностей. Большинство их составляли фракийцы², галлы³, германцы, северяне — наиболее крепкие и свободлюбивые народности. Режим в школе Батиата отличался большой суровостью и жестокостью. Поставленные

Римский легионер. С модели, находящейся в Римско-германском музее в Майнце.

в невыносимые жизненные условия, рабы в количестве 200 человек составили заговор с целью возвращения на родину. Заговор был открыт, часть заговорщиков была схвачена или бежала, а 70 человек во главе с фракийцем Спартаксом скрылись в горах Везувия. По дороге к Везувию беглецы встретили несколько телег, везших оружие в другие гладиаторские школы, отобрали его и вооружились. После этого рабы укрепились на Везувии и избрали трех главных вождей: Спартака, Энома и Крикса. Главным вождем был Спартак, обладавший не только большой смелостью и физической силой, но также умом и образованием.

«В этом отношении, — сообщает Плутарх, — он более походил на образованного эллина, чем на варвара».

Как вокруг всех героев движений рабов, так и вокруг Спартака народная фантазия создала мистический ореол.

Но мистические таланты приписывались не самому Спартаку, а его жене. Жена Спартака, рассказывает Плутарх, тоже фракиянка, его соплемянница, была одержима пророческими вдохновениями и предсказывала буду-

¹ Сулла — военный диктатор Рима, начала I века до нашей эры.

² Фракия — область по северному берегу Эгейского моря. Современная Болгария. Фракийцы — предки современных албанцев, болгар и македонян.

³ Галлия — современная Франция.

щее. Спартак однажды приснился сон, будто змея обвила его лицо. Жена Спартак истолковала этот сон как знак великого могущества и славы, ожидающей Спартак, но вместе с тем грозного и несчастного для него конца.

Бежавшие гладиаторы встретили горячее сочувствие в соседних областях, густо заселенных рабами и мелкими землевладельцами, свободными и полусвободными. Значительная часть их присоединилась к укрепившемуся на Везувии Спартаку. С ними Спартак совершал набеги на соседние окрестности.

«Спартак со всеми делился своей добычей, и потому вокруг него вскоре собралось множество народа» (Аппиан «История гражданских войн». I, 113).

Так прошел первый, подготовительный, организационный период спартакского движения. За это время движение не только выросло количественно, но и приобрело известную устойчивость и организацию.

Со следующего года начался новый период напряженной борьбы с рабовладельческим Римом. Римляне послали против Спартак претора Клодия с трехтысячным отрядом.

Клодий осадил лагерь рабов, укрепившихся на крутой скалистой горе, и занял единственный спуск с горы. Однако Спартак не растерялся и нашел выход из этого, казалось бы, критического положения. На вершине горы росло много дикого винограда, из ветвей которого рабы сплели крепкие и длинные лестницы. По этим

лестницам они благополучно спустились на землю, оставшись не замеченными римскими часовыми, окружили лагерь Клодия и разбили его наголову.

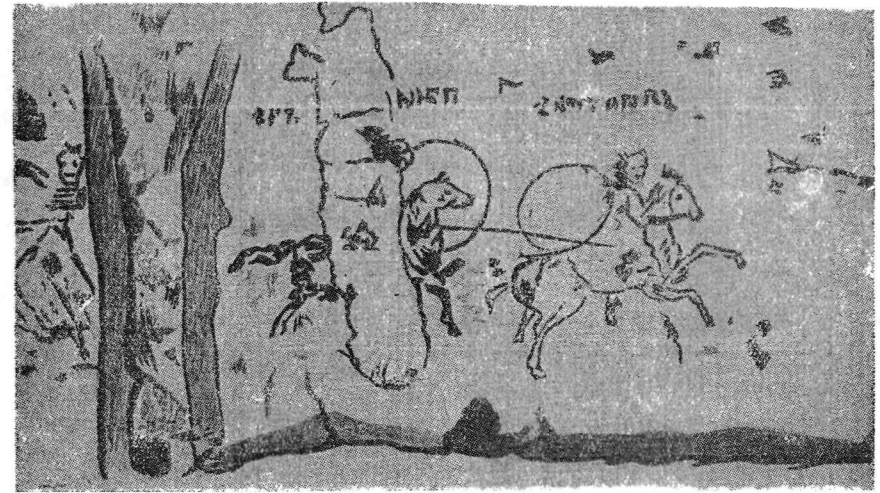
Этот героический поступок произвел большое впечатление на рабов и свободных соседних районов.

«Тогда к ним (рабам) присоединилось много местных пастухов, воинственных и быстроногих людей. Одних из них гладиаторы снабдили оружием, другими же пользовались в качестве разведчиков» (Плутарх, «Красс», IX).

После этого вся Кампанская область, богатейшая часть Италии, оказалась во власти восставших рабов. С целью пресечения дальнейшего развития восстания сенат выслал против Спартак новый отряд претора Публия Вариния, набранный в спешном порядке из случайных и мало надежных людей. Но и эта экспедиция имела также мало успеха, как и первая. Присланные легионеры не выражали желания сражаться и дрогнули при первой же встрече с повстанцами. О массовом дезертирстве легионеров и постоянном приливе в ряды повстанцев сообщают также историк Аппиан и все другие древние авторы, писавшие о Спартаке. «Сначала гладиаторы, — рассказывает Плутарх, — вступили в бой с заместителем Вариния Фурием и обратили его в бегство. После этого Спартак ударил на Коссиния, другого помощника Вариния, разбил его и едва не взял в плен во время его купанья. За поражениями Фурия и Коссиния последовало поражение и самого Вариния, оставившего в добычу победителям весь свой лагерь, все оружие и даже собственного коня».

«Римский полководец, — негодует по этому поводу сторонник рабовладельцев Аппиан, — дошел до того, что едва не попал в плен к гладиаторам».

После этого, как сообщает Плутарх, Спартак стал грозен и непобедим. Слава Спартак росла. Со всех сторон в его лагерь потянулись новые повстанцы. В это время (73 г.) в армии Спартак насчитывалось уже до 70 000 человек. В лагерь усиленно возили припасы. Для лагеря ковали оружие. Однако Спартак не переоценивал сил своей армии. Полное сокращение римского могущества и захват

Гибель Спартак. Помпейская живопись, изображающая победителя Спартак-Феликса Помпея, ударяющего Спартак копьём в бедро. Спартак (всадник справа) защищается щитом от удара.

Рима казались ему неосуществимыми, и вследствие этого Спартак, по словам Плутарха, «составил себе вполне разумный план действий» — повести свое войско к Альпам с целью переправить его на родину — во Фракию и Галлию. Однако этот план не нашел единодушного сочувствия в среде повстанцев, часть которых предпочитала оставаться в Италии и экспроприровать богатства рабовладельцев.

«Рабы, сильные своим числом и гордые своими успехами, не слушали Спартак и двигались по Италии, занимаясь ее опустошением» (Плутарх, «Красс», IX). Во главе недовольных Спартаком стоял Крикс с отрядом германцев в 30 000 человек, «в своей дерзости и гордости» отделившийся от армии Спартак.

Рост спартакоской армии, сочувствие восстанию со стороны свободного населения, неустойчивость легионов и, наконец, успехи, одержанные Спартаком (тем более, что армия восставших все время возрастала), заставили римский сенат двинуть против восставших рабов более значительные силы под командой консулов, тем более, что, по данным Аппиана, у Спартак и после отделения Крикса оставалась внушительная армия в 120 000. Число же перебежчиков было так велико, что Спартак даже перестал при-

нимать всех желающих вступить в ряды его армии.

«Сенат боялся Спартак и, сознавая опасность положения, отправил против него обоих консулов, как если бы дело шло об одной из самых трудных и больших войн» (Плутарх, «Красс»).

Прибывший на территорию военных действий консул Геллий внезапным ударом уничтожил отделившийся германский отряд Крикса, «отличавшийся гордостью и своеволием». Две трети германцев остались на поле сражения, остальные разбежались. В числе убитых оказался и сам Крикс. Поражение Крикса было первым серьезным ударом, нанесенным повстанческой армии. Однако Спартаку и на этот раз удалось спасти положение. Попытавшиеся задержать движение Спартак, римские консулы Лентул и Кассий потерпели поражение. Битва при Мутине (72 г.), окончившаяся полным разгромом десяти тысячной армии проконсула Кассия, была одной из самых блестящих побед Спартак за все время восстания.

Мутинская победа, казалось бы, открывала Спартаку путь за Альпы. Спартак мог, таким образом, решить поставленную задачу возвращения на родину. Однако после мутинской битвы Спартак, во изменение своего пер-

Гладиаторы. Реставрация сцены боя по античной мозаике.

воначального плана, отошел от Альп и снова углубился на юг, на встречу римским войскам. Трудно установить, какие причины заставили Спартак отказаться от своего решения в тот самый момент, когда он мог уже его осуществить. Весьма возможно, что, не имея достаточной поддержки в Северной Италии, Спартак не мог довести своего плана до конца и вследствие этого был вынужден изменить свой маршрут. Кроме того известное влияние имело и то обстоятельство, что многие рабы, примыкавшие к восставшим, рассчитывая главным образом на обогащение, не намеревались уходить за пределы богатой культурной Италии. Сыграли, очевидно, роль и все продолжавшиеся разногласия в среде самих руководителей движения.

Для очищения своей армии от деморализованных элементов и для утверждения дисциплины Спартак принял ряд соответствующих мер. Прегражден был доступ малонадежным элементам, ограничена сфера деятельности купцов, снабжавших повстанческую армию

всякого рода предметами. Разрешалось покупать только железо и медь за наличный расчет—золотом и серебром.

Несмотря на симптомы внутреннего разложения к концу второго года войны (72 г.), повстанческая армия все еще была достаточно крепка и дисциплинирована, чтобы нанести решительное поражение Муммию—римскому легату¹ нового главнокомандующего Марка Лициния Красса, пытавшемуся на границе Пиценума заградить дорогу Спартаку, двигавшемуся на юг. Назначение главнокомандующим Красса, первого богача и крупнейшего рабовладельца Рима, популярного как в рядах нобилей², так и всадников, свидетельствовало о серьезности создавшегося положения.

«После того как всех обуял страх и никто не решался выставить свою кандидатуру в консулы,—рассказывает Аппиан,—выбор пал на Лициния Красса, человека выдающегося среди римлян своим происхождением и богатством».

Красс в первую очередь занялся подъемом боеспособности римской армии, очистил армию от всех ненадежных элементов и принял меры борьбы с дезертирством. Пятьсот человек, дезертировавших из отряда Муммия, подверглись самому строгому и позорному наказанию—децимации, т. е. казни каждого десятого, выбираемого по жребию.

«С подобного рода смертью соединен особый позор, так как во время наказания совершается на глазах у всех много ужасных и мрачных обрядов» (Плутарх «Красс», X).

После того как Красс одержал победу над десяти тысячным корпусом восставших, отколовшимся от главной армии, он двинулся на самого Спартак, пробивавшегося через Луканию к морю с целью переправиться в Сицилию, где имелось достаточно горючего материала для нового восстания рабов. Но киликийские пираты, с которыми у Спартак был заключен договор, в самый решительный момент изменили ему и не прислали судов для переправы. Тогда Спартак укрепился на Ре-

гийском мысе, в Бруттии. Не рискуя сразу напасть на повстанцев, Красс решил взять их измором, прорыв ров на Бруттийском п-ве около Регия. Но ночью, во время снежной бури, Спартак прорвался через ров и хотел двинуться по пути к Риму. Это был очень тяжелый момент для Красса. Он обратился за помощью к сенату, предлагая вызвать из Фракии Лукулла и из Испании—Помпея. Но к этой крайней и, конечно, для гордого и честолюбивого Красса весьма неприятной мере не пришлось прибегнуть ввиду усилившихся разногласий в самом повстанческом лагере.

«Красс испугался, как бы Спартак не двинулся на Рим, но успокоился, когда много мятежников отделилось от него вследствие раздоров и самостоятельно расположилось лагерем вблизи Луканского озера» (Плутарх «Красс», X).

Ободренный разложением в рядах повстанцев, Красс ударил на отделившихся от Спартакана Гая Ганника и Каста и нанес им решительное поражение, оставив на поле битвы 12 300 убитых. После этого Спартак взял направление на Брундизий. Но и в этот решительный момент между спартакотцами не было полного единодушия. «Беглые рабы, возгордившись своей победой»,—пишет Плутарх,—не повиновались своим начальникам и, рассматривая план Спартакана как отступление, требовали немедленного движения на Рим. Спартаку пришлось направить движение на Рим через Луканию. «Это,—прибавляет Плутарх,—и погубило все дело». За Спартакотом непосредственно следовал Красс. Произошла решительная битва между Спартакотом и Крассом, в которой Спартак потерпел поражение.

«Произошла грандиозная битва, чрезвычайно ожесточенная вследствие отчаяния, охватившего такое большое количество людей».

«Рабы,—говорит римский писатель Флор (II век новой эры),—погибли смертью, достойной лучших, сражаясь не на жизнь, а на смерть, что было вполне естественно в войнах под начальством гладиатора. Сам Спартак, сражаясь храбреем образом в первом ряду, был убит и погреб, как и по-

добало бы какому-нибудь великому императору».

Раненый в бедро, Спартак продолжал сражаться и отбиваться от нападавших римских солдат, пока не пал на месте сражения вместе с большим числом своих воинов. Остальное войско было изрублено или рассеяно. В этой достопамятной битве римляне потеряли 1000 человек. Потери спартакотцев неизвестны. Красс преследовал оставшиеся части разгромленной повстанческой армии, пока не истребил всех, за исключением 6000 чел., взятых в плен и затем распятых на крестах по дороге от Капуи в Рим. Двигавшийся с севера на помощь Крассу, Помпей уничтожил последние остатки великой спартакотской армии.

— Таков был финал спартакотского движения.

Историческое значение революций рабов заключается в том, что они необычайно ускорили разложение рабовладельческой системы и переход к новому способу производства.

Правда, сами рабы не могли создать нового общества. Движения рабов носили стихийный характер. Рабы имели в виду лишь ближайшие цели—освобождение от рабства и возвращение на родину. О коренном переустройстве общества рабы не думали.

Но несмотря на это восстания рабов имели огромное значение: движения рабов до основания потрясли рабовладельческую систему. В этом смысле и говорил о движениях рабов товарищ Сталин на I съезде колхозников-ударников: «Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся»¹.

После Спартакана революции рабов продолжались, хотя и не достигали таких грандиозных размеров. Рабовладельческая система разлагалась. Появились колонаты и вольноотпущенчество. Соответственно с этим и социальные движения принимают иной характер. В центре движения попрежнему стоят рабы, но все большее и большее значение начинают приобретать другие элементы: колонны, ремесленники и вольноотпущенники.

¹ Легат—военный командир, подчиненный консулу.

² Нобили—военно-служилая знать.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 527. 10-е изд. Партиздат. 1934.